

А.С. Подшибякин¹

К 10-летию учреждения Международного уголовного суда.

Римский Статут и решение проблем его ратификации отдельными государствами

Идея универсального действия уголовного закона была сформулирована еще Гуго Гроцием². Ее сущность сводилась к праву и обязанности каждого государства карать преступника за совершенное преступление без соотнесения с местом совершения преступления и подданством преступника, так как всякое преступление посягает на общий правовой порядок, включающий все государства.

В разные годы эта идея интерпретировалась в *universalprinciple* Резолюции Мюнхенской сессии 1883 года Института Международного права, в таком принципе действия уголовного закона в пространстве, как принцип пролетарского интернационализма³, в работах отдельных ученых, уголовном законодательстве ряда государств, в том числе Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.

---

¹ Подшибякин Александр Сергеевич – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России.

² Гуго Гроций (1583–1645) – голландский юрист, один из главных основателей системы современного международного права. Автор знаменитого произведения «О праве войны и мира».

³ Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1955, с. 48.

Но идея создания международного суда, предназначенного рассматривать дела о военных преступлениях, впервые была высказана после первой мировой войны, на Версальской мирной конференции в 1919 г. Создание такого органа предусматривалось достигнутым на этой конференции соглашением в качестве способа предания суду кайзера Вильгельма за развязывание Германией войны. Была создана комиссия, которая составила список из 895 предполагаемых военных преступников, деяния которых могли быть рассмотрены этим судом. Комиссия предложила предать суду и руководителей Турции, которая находилась во время войны в союзе с Германией, «за преступления против законов человечности» в связи с геноцидом армян в 1915 году, происходившим на фоне военных действий.

Рекомендации не были выполнены, так как победители опасались политической нестабильности в Турции и не хотели большего унижения Германии. В 1923 году с подписанием Лозаннского договора война между Турцией и ее противниками формально завершилась. Виновники геноцида армян получили амнистию, а идея создания международного суда осталась идеей.

Предложение об учреждении постоянного международного суда по уголовным делам выдвигалась и после второй мировой войны. ООН впервые обратилась к этой проблеме в 1948 г.

В начале 50-х годов появился первый проект Статута Международного уголовного суда, но работа над ним не была завершена, так как реализация идеи юристов зависела от руководителей государств и части политиков, которые не хотели допустить даже теоретической возможности предстать перед таким международным судом.

В 1982 г. Комиссия международного права по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН после фактически тридцатилетнего перерыва возобновила свою работу над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. 4 декабря 1989 г. на Генеральной ассамблее ООН Тринидад и Тобаго предложили создать Международный уголовный трибунал по борьбе с наркотиками. Генеральная Ассамблея в пункте 1 резолюции 44/39 предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос о создании Международного уголовного суда или другого международного судебного органа с приданием ему права судить лиц, совершивших преступления против мира и человечности, определенные в кодексе. В 1990 г. Комиссия международного права рассмотрела различные варианты создания подобного органа и включила этот анализ в доклад Генеральной Ассамблеи. В резолюциях 45/39 от 28 ноября 1990 г. и 46/54 от 9 декабря 1991 г. Генеральная Ассамблея вновь высказала рекомендацию о создании международного суда, но уже без упоминания об обороте наркотиков.

В 1991 г. Комиссия международного права приняла в первом чтении проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, передала его на рассмотрение правительств и в 1992 г. в рамках работы над проектом Кодекса обратилась к вопросу создания органа международной уголовной юстиции.

Была образована специальная рабочая группа, занявшаяся выработкой основных предложений для доклада, представленного Генеральной Ассамблее.

В нем обосновывалась необходимость учреждения Международного уголовного суда путем принятия Устава – многостороннего договора.

В 1993 г. Комиссия международного права создала рабочую группу, уточнив ее название – Рабочая группа по проекту Устава Международного уголовного суда, которая подготовила первый проект документа.

В резолюции 48/31 от 4 декабря 1993 г. Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права завершить работу над созданием проекта Статута Международного уголовного суда в 1994 г. В соответствии с резолюцией тридцать государств представили комментарии по проекту, разработанному рабочей группой.

Важнейшей вехой в истории создания постоянного суда стало учреждение Советом Безопасности ООН двух трибуналов *ad hoc* – Международного трибунала от 25 мая 1993 года для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года и Международного уголовного трибунала от 8 ноября 1994 года для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1993 года по 31 декабря 1994 года.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 г. было принято решение о созыве дипломатической Конференции полномочных представителей ООН, посвященной учреждению Международного уголовного суда, были определены приблизительные сроки ее созыва – 1998 г. В 1997 г. уточнены время и место созыва конференции. 15 июня и 17 июля

1998 г., г. Рим (резолюция Генеральной Ассамблеи 52/160 от 28 января 1998 г.). В результате шести сессий подготовительного комитета на конференцию был представлен проект Статута, включивший более трех тысяч предложений, не согласованных между собой, иногда диаметрально противоположных.

15–17 июля 1998 года в Риме проходила Дипломатическая конференция, в последний день работы которой представители 160 государств – членов ООН, 17 межправительственных организаций, 14 специализированных институтов и учреждений ООН и 124 неправительственных организаций собрались в Риме, чтобы рассмотреть вопрос об учреждении первого в мире постоянного Международного уголовного суда, предназначенного для рассмотрения деяний физических лиц, содержащих признаки преступлений глобального характера: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, агрессия. Представители государств 120 голосами «за», при семи «против», и 21 «воздержавшемся», приняли Статут Международного уголовного суда. Для вступления в силу Римского статута была необходима его ратификация 60-ю странами. По состоянию на 11 апреля 2002 года Устав Международного уголовного суда ратифицировали 66 государств. В соответствии со ст. 126 Статут вступает в силу в первый день первого месяца после того, как 60 стран передадут в ООН документы, свидетельствующие о ратификации. Устав МУС вступил в силу 1 июля 2002 года.

3–10 сентября 2002 года в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН прошла первая сессия Ассамблеи государств – участников МУС, на которой формировались его рабочие органы и решались другие процедурные вопросы.

В феврале 2003 года были избраны на 9-летний срок первые 18 судей МУС, которые выбрали одного из своих судей, канадца Ф. Кирша, Президентом МУС. На последующих сессиях в сентябре 2003 и в сентябре 2004 годов продолжилось формирование органов МУС. В апреле 2003 года аргентинец Луис Морено Окампо избран первым Прокурором МУС, вступившим в свою должность 16 июня 2003 года. С этой даты началась деятельность Международного уголовного суда.

В июне 2004 года Прокурор МУС Луис Морено Окампо объявил о начале первого в истории Международного суда расследования в отношении преступлений, совершенных на территории Демократической Республики Конго.

На 17 октября 2007 года число государств – участников Римского Статута достигло 105, из которых 29 африканских государств, 13 азиатских, 16 из Восточной Европы, 22 из Латинской Америки, 25 – Западная Европа и другие государства.

Такие крупные государства, как Россия, США, Китай, Индия и др., не ратифицировали Римский Статут, считая многие его положения противоречащими национальным интересам и государственному суверенитету.

Конституции этих и других государств содержат положения, которые, по мнению отдельных президентов и руководителей правительств, находятся в противоречии с Римским Статутом и не позволяют его ратифицировать.

К числу основных относятся:

- положения ст. 17 Статута, ограничивающие применение принципа «субсидиарности» (дополнительности) о том, что Суд может принять дело к рассмотрению, если имеет место нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование;
- указания ст. 27 Статута МУС о недопустимости ссылки на должностное положение привлекаемых к ответственности лиц;
- положения ст. 89 Статута МУС о передаче граждан государств Международному уголовному суду.

Современная практика рассмотрения компетентными органами национальных государств (Конституционные суды, Государственные советы) соответствия Статута Международного уголовного суда Конституциям этих государств позволяет сформулировать аргументы и положения, основываясь на которых, национальные государства могут признать конституционность рассматриваемых положений или внести определенные изменения в свои Конституции.

Так, по первому положению о полномочиях МУС принять дело к рассмотрению, если отдельные государства не желают или не способны обеспечить расследование и уголовное преследование лиц, совершивших международные преступления, Конституционный совет Франции (Франция ратифицировала Римский Статут 9 июня 2000 г., после внесения в Конституцию изменений) заключил, что ограничение принципа «субсидиарности» случаями намеренного уклонения отдельных государств от выполнения своих обязательств вытекает из

правила *pacta sunt servanda* (договор связывает стороны и должен добросовестно выполняться) и не посягает на национальный суверенитет.

Эту же проблему – дополняющий характер юрисдикции МУС – Государственный совет Испании (Испания ратифицировала Римский Статут 24 октября 2000 г., т.к., по мнению Государственного совета, Конституция Испании не препятствует ратификации Римского Статута, и Конгресс должен разрешить ратификацию Статута путем принятия органического закона, разрешающего ратификацию. Был принят 4 октября 2000 г.) истолковал следующим образом. Предоставленная в этой ситуации МУС возможность принимать дела к производству является передачей МУС юрисдикционных полномочий, которые по Конституции Испании являются исключительной компетенцией испанских судов. Подобная передача полномочий, предусмотренная ст. 93 Конституции Испании, предполагает признание международного вмешательства в реализацию полномочий, вытекающих из Конституции. В связи с изложенным совет посчитал, что гарантированное ст. 24 Конституции право на действенную защиту своих прав и свобод не ограничивается защитой, обеспечиваемой испанскими судами, но и распространяется на другие юрисдикционные органы, компетенция которых признана в Испании. Передача судебной компетенции МУС в соответствии с его Статутом, инкорпорированным должным образом в испанский правовой порядок, дает ему право изменять решения судебных органов, не нарушая права на судебную защиту.

В такой же ситуации Конституционный суд Украины в ответ на запрос от Президента Украины в Заключении от 11 июля 2001 г. указал, что в соответствии со ст. 124 Конституции Украины правосудие осуществляется в Украине исключительно судами. Передача полномочий судов и присвоение их функций другими органами или должностными лицами запрещена. В связи с тем, что ст. 4(2) Статута определяет, что Суд может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника, ст. 17 определяет порядок принятия к производству дел, когда национальное государство не желает или не способно возбудить уголовное преследование и вести расследование должным образом, до ратификации Статута необходимо внести поправки в Конституцию Украины.

В отношении положения ст. 89 Статута МУС о передаче граждан национальных государств Международному уголовному суду конституционный суд Коста-Рики, например, рассмотрев ст. 32 Конституции, закрепляющую, что «ни один костариканец не может быть принужден покинуть национальную территорию», указал, что эта гарантия не является абсолютной и что при установлении пределов ее применения следует исходить из здравого смысла и критерия соразмерности. В соответствии с духом Конституции признание этой гарантии должно идти в русле развития международного права и прав человека, а Конституция должна рассматриваться не как препятствие на пути внедрения в жизнь новых достижений в этой области, а как фактор, способствующий им. Суд определил, что новый порядок защиты прав человека, устанавливаемый Римским Статутом, совместим с конституционной гарантией, закрепленной в ст. 32 (Коста-Рика ратифицировала Римский Статут 7 июня 2001 г. после заключения Конституционного суда о соответствии Римского Статута Конституции Коста-Рики).

Интересен и подход к проблеме Эквадора. В докладе д-ра Эрнана Сальгадо Песанте о Римском Статуте отмечено, что ст. 25 Конституции Эквадора закрепляет экстрадицию граждан и что запрещение экстрадиций имеет защиту обвиняемых. Для обвиняемых лучше быть судимым судом своей страны, чем иностранным судом. Однако МУС не является иностранным судом. Это международный суд, который представляет международное сообщество и был учрежден с согласия государств-участников. Кроме того, передача Суду и экстрадиция представляют собой различные правовые институты. Таким образом, ст. 89 Статута МУС не противоречит Конституции Эквадора.

В заключении Конституционного суда Украины от 11 июля 2001 г. прослеживается аналогичный подход. В соответствии со ст. 25 Конституции Украины гражданин Украины не может быть выдан другому государству. Но ст. 25 запрещает только выдачу гражданина Украины другому государству и не применима к передаче лица международному суду, который не может считаться иностранным. Положения Статута в большей степени основываются на документах международного гуманитарного права, что обеспечивает справедливое и беспристрастное разбирательство, т.е. реализацию цели запрещения, установленного ст. 25 Конституции Украины.

В отношении положения ст. 27 Статута МУС о недопустимости ссылки на должностное положение привлекаемых к ответственности лиц сложились разные подходы.

Если монархические государства, как правило, исходят из абсолютного иммунитета монарха и Государственных советов, Конституционные суды дают заключения о том, что ст. 27

Статута МУС противоречит положениям Конституции, то другие государства полагают эти положения соответствующим Конституциям своих государств.

Так, Государственный совет Бельгии, проанализировав соответствие ст. 27 Статута режимам иммунитета Короля и членов Парламента, решил, что ст. 27 Статута противоречит иммунитетам, установленным Бельгийской Конституцией.

Государственный совет Испании, исходя из ст. 56 Конституции Испании о неприкосновенности личности Короля, отметил, что освобождение Короля от ответственности означает, что все совершенные им публичные акты должны быть скреплены подписью иного официального лица, которое будет нести за них индивидуальную ответственность. Испания ратифицировала Римский Статут 24 октября 2000 года.

Конституционный совет Франции также установил, что режим ответственности Президента Республики, членов правительства и членов Национальной ассамблеи, установленный ст. 26, 68 и 68-1 Конституции Французской республики и ст. 27 Римского Статута противоречат друг другу. Впоследствии Конституция была пересмотрена.

Конституционный суд Украины определил, что иммунитет Президента, народных депутатов Украины и судей, установленный Конституцией, действует только в национальных судебных учреждениях и не препятствует осуществлению юрисдикции МУС, т.е. ст. 27 Римского Статута не противоречит иммунитетам, гарантированным Конституцией.

Ряд государств, признав отдельные положения Римского Статута противоречащими конституции, принимали решения об изменении положений конституции для того, чтобы ратифицировать этот Римский Статут.

Например, Конституционный совет Франции дал заключение, что ратификация Статута МУС потребует пересмотра Конституции. Конституция была изменена включением в нее статьи, устанавливающей, что «Республика может признать юрисдикцию Международного уголовного суда, как это предусматривается договором, подписанным 18 июля 1998 г.». Римский Статут был ратифицирован Францией 9 июня 2000 года.

Аналогичная ситуация сложилась в Люксембурге. Государственный совет сделал вывод, что ряд положений Статута МУС противоречит Конституции Люксембурга и что Статут может быть ратифицирован только после внесения поправок в Конституцию. В нее Законом от 8 августа 2000 г. было внесено новое положение: «Положения Конституции не препятствуют одобрению Римского Статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г. и выполнению обязательств, вытекающих из Статута согласно условиям, указанным в нем». Закон об одобрении Римского Статута принят в Люксембурге 14 августа 2000 г., а ратифицирован 8 сентября 2000 года.

Государственный совет Бельгии, отметив в Заклучении от 21 апреля 1999 г. несоответствие Римского Статута ряду положений Конституции, предложил не менять отдельные конституционные положения, разработанные по всему тексту, т.к. это затруднило бы восприятие Конституции, а внести в нее новое положение: «Государство присоединяется к Статуту Международного уголовного суда, принятому в Риме 17 июля 1998 года». Римский статут был ратифицирован Бельгией 28 июля 2000 года.

Проблемными, с точки зрения соответствия положений Римского Статута национальным конституциям, являются также вопросы назначения пожизненного наказания (ст. 77, 80, 103, 110 Статута МУС), права Совета безопасности просить отсрочки расследования или уголовного преследования в течение 12 месяцев (ст. 16 Статута МУС), полномочий Прокурора МУС при расследовании на территории государства-участника (ст. 54 Статута МУС) и некоторые другие.

Римский статут включает в себя как нормы материального уголовного права, так и нормы уголовно-процессуального права.

Тенденции развития международного права и международной юстиции подкрепляют высказанную ранее многими учеными (и мною в том числе) идею о необходимости создания международных уголовного и уголовно-процессуального кодексов.